

УДК 94(47)

К истории создания и упразднения Обдорской миссии в 20-х – 30-х гг. XIX в.

О.П. Цысь

*ФГБОУ ВО «Нижневартровский государственный университет»
Нижневартовск, Российская Федерация,
roshist@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: после принятия «Устава об управлении инородцев», введенного в 1822 г., система управления сибирскими народами усложнилась и пополнилась миссионерскими институтами. Распространение миссионерами православной веры среди язычников крайнего северо-запада Сибири рассматривалась как часть необходимой русификации «инородцев».

Цель: рассмотреть дискуссионные проблемы истории создания и упразднения Обдорской миссии в 20-х – 30-х гг. XIX в.: историографию проблемы; факторы, способствовавшие активизации миссионерской деятельности; мотивы, которыми руководствовались церковные власти при открытии и ликвидации миссии.

Материалы исследования: исследование выполнено на базе документов Государственного архива в г. Тобольске, материалов периодических изданий, в первую очередь «Тобольских епархиальных ведомостей», источников личного происхождения – дневников преосвященного Евгения (Казанцева).

Результаты и научная новизна: выявлены мотивы, которыми руководствовались власти при открытии в Обдорске специальной духовной миссии. К их числу отнесены законодательные инициативы государства, стремление преосвященного Тобольского и Сибирского Евгения (Казанцева) активизировать работу по распространению христианства среди народов севера Западной Сибири.

Характеризуется комплекс причин, предопределивших неудачу Обдорской миссии в первой половине 1830-х гг.: объективные условия, мешавшие работе миссионеров: суровый климат, разбросанность селений, отсутствие дорог и др.; неподготовленность самих миссионеров к работе в непривычной и неблагоприятной обстановке, отход от продуманной реализации намеченных планов, отсутствие личностных качеств, благодаря которым могли преодолеваются трудности; противодействие светских властей, с которыми Русская Православная церковь, как правило, в рассматриваемый период старалась не вступать в конфликтные отношения; сопротивление самих аборигенов, видевших в миссионерах угрозу привычному жизненному укладу.

Ключевые слова: Сибирь, XIX век, Русская Православная церковь, Обдорская миссия, христианизация, архиепископ.

Для цитирования: Цысь О.П. К истории создания и упразднения Обдорской миссии в 20-х – 30-х гг. XIX в. // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 4. С. 158-167.

To the history of the creation and abolition of the Obdorsk Mission in the 20s – 30s. of XIX century

O.P. Tsys

*Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russian Federation,
roshist@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: after the adoption of the «Charter on the management of the allogeneous people» introduced in 1822, the system of management of the Siberian peoples became more complex and replenished with missionary institutions. The spread of Orthodox faith among the pagans of the extreme North-West of Siberia was considered by the missionaries as part of the necessary russification of «non-Russians».

Objective: to consider the discussion problems of history of the creation and abolition of the Obdorsk Mission in the 1920s – 1930s. of XIX century: historiography of the problem; factors which contributed to the activation

of missionary activity; motives which guided the church authorities in the opening and liquidation of the Mission.

Research materials: the research was carried out on the basis of documents of the State Archives in Tobolsk; materials of periodicals, primarily the Tobolsk Diocesan Gazette; personal sources – the diaries of the right Reverend Evgeniy (Kazantsev).

Results and novelty of the research: the motives which guided the authorities in the opening of a special spiritual Mission in Obdorsk were revealed. Among them are the legislative initiatives of the state, the aspiration of the right Reverend Tobolsk and Siberian Evgeniy (Kazantsev) to activate the work on the spread of Christianity among the peoples of the North of Western Siberia.

The article characterizes the complex of reasons which predetermined the failure of the Obdorsk Mission in the first half of the 1830s: objective conditions hindering the work of missionaries: a harsh climate, dispersion of settlements, absence of roads, etc.; the unpreparedness of the missionaries to work in unusual and adverse conditions, deviation from the elaborate implementation of the plans, absence of personal qualities helping to overcome difficulties; opposition of the secular authorities with whom the Russian Orthodox Church, as a rule, in the period under consideration tried not to enter into a conflictual relationship; the resistance of the aborigines who saw in missionaries a threat to the habitual way of life.

Key words: Siberia, XIX century, Russian Orthodox Church, Obdorsk Mission, Christianization, Archbishop.

For citation: Tsys O.P. To the history of the creation and abolition of the Obdorsk Mission in the 20s – 30s. of XIX century // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies. 2017; 7 (4): 158-167.

Введение

История православных миссий в Сибири – важная страница в процессе ее освоения. Их деятельность, тесно переплетавшаяся с военной и административной колонизацией края, преследовала не только религиозные, но и просветительские цели, связанные со стремлением приобщить к основам православной веры народы, населявшие отдаленные уголки России.

Проникновение христианства на территорию северо-западной Сибири – в районы традиционного расселения северных хантов и ненцев – началось еще в первой половине XVII века. В дальнейшем этот процесс шел импульсивно, что обуславливалось главным образом политическими мотивами государственной власти.

Массовые крещения начала XVIII в. сделали большинство жителей Тобольского Севера православными лишь номинально. Значительное число кочевых «иностранцев» осталось вне сферы внимания «апостола Сибири» Филофея (Лещинского) и его последователей.

В «просвещенный» XIX век пришло осознание того, что полноценная интеграция аборигенов в российский социум, приобщение их к «гражданственности», а также «попечительная забота» о нравственности и образовании «иностранцев» требуют более решительных действий. Не насилием, а мирной проповедью следовало распространить среди коренного населения достижения современной цивилизации, частью которых считалось более прогрессив-

ное в сравнении с язычеством христианство. Создание Обдорской, Алтайской и других миссий должно было стать важным шагом на этом многотрудном пути, позволявшем, как думали, «рассеять мрак заблуждений», облегчить жизнь страждущего иноверца.

Кроме того, миссионерство не только в Сибири, но и на Кавказе, в Поволжье считалось необходимым элементом политики по укреплению российской государственности на базе единой идеологии и обуславливалось общим патриотическим подъемом, ростом национального самосознания после Отечественной войны 1812 года.

На законодательном уровне соответствующие принципы миссионерского служения на восточной окраине России были заложены в «Уставе об управлении иностранцами» 1822 г. В случае упущения «по невежеству» в церковных обрядах следовало действовать только внушением, не применяя наказаний. В обращении с некрещеными духовенству необходимо было «поступать по правилам кротким... без малейших принуждений» [11, 410].

Следует отметить, что Обдорская миссия – едва ли не самое хорошо изученное учреждение Русской Православной церкви на севере Западной Сибири. Ее история раскрыта во множестве работ как дореволюционных, так и современных исследователей [1; 2; 5–9; 12; 18; 19; 22; 23; 26; 28]. В зарубежной историографии тема освещалась преимущественно в контексте насильственной христианизации

и русификации [29; 30; 31]. Тем не менее ряд вопросов организации церковно-приходской жизни русского населения и деятельности православной миссии на ямальской земле нуждается в уточнении или дальнейшей разработке.

В частности, интерес представляют мотивы, которыми руководствовались церковные власти при открытии Северной миссии; роль отдельных личностей в формировании и реализации основных направлений ее деятельности; оценки эффективности и результативности работы миссионеров. Освещение отдельных спорных вопросов создания и упразднения Обдорской духовной миссии во второй половине 20-х–30-х гг. XIX в. является целью исследования.

Материалы и методы

Настоящее исследование выполнено на базе документов Государственного архива в г. Тобольске, материалов периодических изданий, в первую очередь «Тобольских епархиальных ведомостей», источников личного происхождения – дневников преосвященного Евгения (Казанцева).

В основу работы легли принципы историзма, целостности, объективности, всесторонности. Автор использует на модернизационный подход, позволяющий проследить процесс общественно-политической трансформации, изменений в сфере культуры и быта, активно разворачивавшийся на территории Тобольского Севера в XIX в.

Применяются как общенаучные, так и традиционные для любого исторического исследования методы: системный, историко-сравнительный, синхронный, проблемно-исторический. Междисциплинарность представлена в исследовании сочетанием исторического и религиоведческого подходов, что создает условия для более конкретного изучения темы.

Результаты

Вопрос о причинах возникновения Обдорской миссии является предметом научных дискуссий. Так, И.Л. Манькова обратила внимание

на то, что «у исследователей имеются некоторые расхождения в описании событий начала возрождения миссионерской деятельности» в Обдорском крае [9, 68]. Речь идет о том, с какого момента можно говорить о возникновении у церковных властей или отдельных иерархов намерения организовать православную миссию среди ненцев и хантов: с указа 1826 г. Св. Синода «Об обращении инородцев в христианство» (сведения о данном указе нами пока не обнаружены) или с указа от 24 декабря 1828 г. «Об учреждении в Тобольской и Казанской епархиях миссионеров для обращения в православие иноверцев».

В работах Г.Ш. Мавлютовой и В.Ю. Софронова отмечается, что действия преосвященного Евгения (Казанцева) были формой реализации указа Св. Синода от 24 декабря 1828 г. Данный законодательный акт признается «отправной точкой для последующей миссионерской деятельности на севере Западной Сибири» [8, 48; 17, 72]. Однако в историографии (А.И. Сулоцкий, Н.А. Миненко и С.В. Туровым) обращалось внимание на то, что сам указ 24 декабря 1828 г. стал в определенной степени реакцией на предшествующую инициативу самого архиепископа Евгения [18, 254; 23, 229; 10, 267].

В дневнике этот преосвященный пишет, что 24 июля 1825 г. он попросил Св. Синод о переводе из Пскова в Тобольскую епархию, не раскрывая причины такого решения [3, 64]. 30 сентября того же года император Александр I, будучи в Таганроге, подписал указ о назначении Евгения, архиепископа Псковского, «согласно собственному его желанию» в Тобольскую епархию.

И.С. Шемановский сообщает, что прибывший в Тобольск архиепископ Евгений Казанцев (1825¹⁸–1831гг.) собирался на 5–6 лет оставить архиерейскую кафедру и заняться миссионерским служением [27, 181].

Таким образом, намерение посвятить себя просвещению иноверцев на окраинах Российской империи зародилось у преосвященного Евгения, вероятно, еще до учреждения Обдорской и Алтайской миссий.

¹⁸ В исследованиях встречаются две даты начала служения преосвященного Евгения в Тобольске: 1825 г. (А.И. Сулоцкий, В.Н. Герасимов, И.К. Смолич, А.Б. Ефимов и др.) и 1826 г. (М.П. Путинцев, Н.А. Миненко, С.В. Туров, Е.В. Мухина). Обе точки зрения следует признать в принципе допустимыми, т. к. архиепископ прибыл в Тобольск вечером 30 декабря 1825 г., а приступил к служению 1 января 1826 г. [См.: 3, 65–66]. о в них сокрыта жизненная сила человека [21].

Как утверждает А.И. Сулоцкий, именно «многопопечительный о спасении душ» архипастырь Евгений обратил внимание Св. Синода на необходимость учредить миссию в Обдорске. Свое первое представление по данному вопросу он сделал в 1827 или 1828 гг., т. е. еще до своей поездки для обозрения Березовского края [19, 790].

Эта мысль находит подтверждение и в одном из писем самого преосвященного за 1826 г., где отмечается: «На прошлых днях я изъявил желание, оставя лет на пять или на шесть епархию, жить с Остяками, Вогуличами и Самоедами, учиться их языку и переводить на их язык церковные книги и научить их детей чтению и закону Божию и всему церковному, чтобы после быть им священно- и церковнослужителями у своих земляков и научить тому же других» [14, 103].

Что или кто повлиял на решение архипастыря приступить к обращению в христианство язычников самоедов и утверждению в вере крещенных вогулов и остяков? С одной стороны, его мог вдохновлять пример духовного служения одного из своих известных предшественников – схимонаха Федора (митрополита Филофея Лещинского), который, по словам М. Путинцева, «два раза, для удобства в деле обращения Сибирских инородцев, отрекался от управления епархией» [12, 109].

Другой фактор – «забота великая» (по словам самого преосвященного) об обращении в христианство инородцев «по указу», о чем встречается упоминание в опубликованном протоиереем И. Благовещенским в журнале «Душеполезное чтение» письме архиепископа за 1826 год [14, 103]. Отсутствие подходящих кандидатов могло побудить задуматься о том, чтобы самому взяться за столь ответственное дело.

Третья причина – чтение исторической и этнографической литературы, частные разговоры с разными лицами, бывавшими в Березовском крае. В 1826 г. служивший в Березове штаб-лекарь В.Н. Шавров предоставил преосвященному свои «Краткие записки о жителях Березовского уезда». Об интересе, какой вызвало это рукописное сочинение, свидетельствует то обстоятельство, что архиепископ собственноручно переписал весь текст. Впоследствии именно по данной копии было выполнено издание «Кратких записок» (в 1871 году) [20]. На этот факт указывал и А.И. Сулоцкий [18, 253].

В описании березовского лекаря остяки резко отличаются от самоедов. Первые – «ветреные», бестолковые, ленивые, беспечные, неопрятные, «чинопочитание и уважение к родителям» между ними распространены слабо и т. п. Вторые достойны всяческих похвал. В.Н. Шавров признает самоедов сильными, мужественными, сумевшими подчинить себе природу Севера, даже считает возможным утверждать, что они «здоровьем и способностями не уступят древним Спартамцам» [24, 20]. В.Н. Шавров полагал, что самоеды «тверды, основательны», трудолюбивы, экономны, уважают родителей. В отличие от остяков они верят в единого Бога и вполне пригодны для восприятия «благотворных семян просвещения» [24, 18]. Такой идеализированный образ не мог не создать представления о том, что самоеды вполне подготовлены к усвоению основ христианства. Нужно лишь приложить для этого соответствующие усилия, и необходимые результаты будут получены.

Как утверждает А.И. Сулоцкий, архипастырь хотел подобно св. Стефану Пермскому «поселиться на несколько лет среди этих полудикарей, чтобы, выучившись их языкам, переводить... на их язык церковные книги и учить их детей чтению, закону Божию, церковной порядности и проч.» [18, 261]. Однако после частной переписки с некоторыми членами Св. Синода преосвященный Евгений пересматривает свое намерение и остается на тобольской кафедре [12, 110]. Но от решения заниматься христианизацией язычников он не отказался. Его отчет, отправленный в Св. Синод, по словам И.К. Смолича, рисовал «положение в самых мрачных красках» и рекомендовал учреждение миссии для каждого племени инородцев [16, 242]. В свое время Н.А. Миненко утверждала, что в желании Евгения (Казанцева) лично заняться миссионерской проповедью «было много показного» [10, 267], с чем вряд ли сейчас можно согласиться.

В 1828 г., как сообщает И.С. Шемановский, возник заговор обдорских остяков против русских. Расследовать это дело отправился лично тобольский губернатор Д.Н. Бантыш-Каменский. Власти выяснили, что недовольство касалось двух проблем: возможного насильственного крещения и неравенства в налоговом статусе между остяками и самоедами, проживавшими в Нижнем Приобье. Слухи об открытии миссии

и принудительной христианизации вызвали недовольство инородцев, которые угрожали «перебить всех русских» в период проведения обдорской ярмарки [27, 184–185].

В.В. Коновалов целями поездки Д.Н. Бантыш-Каменского за полторы тысячи верст на север называл стремление «мерами убеждения восстановить мир и согласие» между обдорскими осятками и самоедами, недовольными казенными податями и раздорами из-за кочевий в тундре. Тюменский историк отнес этот визит к декабрю 1826 г. [15, 197] и не связывал антирусские волнения с возможным учреждением миссии.

По Высочайшему повелению архиепископу предписывалось обозреть всю епархию, на местах производить следствия, о результатах которых доносить в Св. Синод. Преосвященный с большой энергией взялся за порученное ему дело и в 1829 г.¹⁹ наряду с другими отдаленными районами вверенного ему края посетил Тобольский Север [20, 660]. В результате поездки он убедился в том, что осятки, считающиеся христианами, не имеют о вере должного понятия [23, 38]. Иринарх Шемановский в «Хронологическом обзоре достопамятных событий в Березовском крае» (ошибочно датируя это событие 1826 годом) писал, что архиепископ Евгений, выступая в Обдорске в день храмового праздника, произнес речь о печальном положении крещенных инородцев, обвиняя в этом местное духовенство [27, 182].

Указанные обстоятельства способствовали реализации намерения об активизации миссионерской деятельности среди коренного населения Сибири.

Св. Синодом было подготовлено соответствующее ходатайство, Высочайше утвержденное 15 декабря 1828 г. [27, 184], и 24 декабря этого же года издается синодальный указ «Об учреждении в Тобольской и Казанской епархиях миссионеров для обращения в православие инородцев», который потребовал от казанского архиепископа Филарета (Амфитеатрова) и тобольского епископа Евгения (Казанцева) разработки проектов специальных миссионерских учреждений в Поволжье и Сибири [16, 290, 292].

В представлении С.В. Турова вряд ли столь «масштабное решение» имело своей основой только инициативу тобольского архипастыря [23, 229]. Историк полагал, что это – часть целенаправленных государственных инициатив по наступлению на инакомыслие. Необходимо добавить, что параллельно архимандритом Вениамином предпринимались попытки христианизации самоедов Европейской России. Было разрушено весьма чтимое жертвенное место на о. Вайгач, сожжена священная роща на р. Мезени [23, 230], о чем было хорошо известно и жителям Обдорского края.

Как думается А.Б. Ефимову, намерение Св. Синода являлось следствием частых отпадений от православия старокрещенных татар и народов Поволжья и Сибири [4, 20, 156].

Таким образом, учреждение Обдорской миссии можно связать с несколькими факторами. Первый из них – стремление унифицировать государственную идеологию, что в какой-то степени перекликается с аналогичными действиями в отношении сибирских «инородцев» в эпоху Петра I. Однако это стремление не привело к выработке целостной системы действий, а представляло собой серию разрозненных, часто непоследовательных мер. Второй – личная инициатива преосвященного Евгения (Казанцева). Данные факторы дали импульс для активизации христианизации коренного населения Западной Сибири и привели к созданию Обдорской и Алтайской миссий.

Дальнейшие события опять же определялись сочетанием объективных и субъективных обстоятельств: личными качествами вновь назначенных настоятелей и условиями, в которых развивается их работа. В этом отношении больше повезло Алтайской миссии, во главе которой оказался очень деятельный, харизматичный священнослужитель, признанный впоследствии «апостолом Алтая», – Макарий (Глухарев). Иначе сложилась судьба Северной миссии.

Лишь спустя без малого три года, в июне 1832 г., Обдорская миссия наконец-то приступила к работе. Чем вызвана была столь значительная задержка, объясняет В.Я. Темплинг: подготовка преосвященного Евгения к оставлению

¹⁹ Приведенную дату мы находим в работе А.И. Сулоцкого «Архиепископ Евгений (Казанцев) как архипастырь Тобольский» и у М.П. Путинцева в его сочинении «Описание биографии всех Тобольских и Сибирских архиепископов и митрополитов 1621–1891 гг.», тогда как А.Т. Шашков поездку архиепископа Евгения (Казанцева) относил к лету 1832 г. См.: [25, 38].

Тобольской епархии, необходимость одному из миссионеров (Л. Вологодскому) закончить обучение в семинарии, потребность подготовиться к служению в суровых условиях севера [21, 17].

Однако Обдорская миссия просуществовала очень недолго, и уже в марте следующего года фактически прекратила существование. Хотя первое крещение состоялось 28 июня 1832 г., за восемь месяцев деятельности первой Обдорской миссии было обращено в православие лишь 17 аборигенов. Исследователи называют ряд причин весьма печального для инициаторов ее организации результата. И.С. Шемановский писал о таких препятствиях, как фанатичность одной части языческого населения, поддержанной весьма влиятельным князем Матвеем Тайшиным, «полная безучастность» другой части. Еще одна проблема – необходимость «вступить в борьбу с суровой полярною природой» [26, 15]. А.И. Сулоцкий также упоминал о крайней разбросанности инородческих селений, отсутствии средств для дальних поездок у миссионеров. Ездить к ним в юрты или стойбища можно было только в тех случаях, когда отправлялся к ним земской заседатель [19, 791]. В итоге иеромонах Макарий и его помощники «признали себя бессильными борцами» и возвратились в Тобольск [26, 16]. Н.А. Миненко называются в целом аналогичные причины [10, 267–268], хотя она, как и С.В. Туров, обращает внимание на позицию светской власти, которой действия миссии мешали собирать ясак и вообще создавали лишние проблемы. «Русская православная церковь уступает погибающие души аборигенов фискальным интересам казны», – иронически замечает тюменский исследователь [23, 235]. Сходное суждение высказывается и В.Ю. Софроновым, указавшим, что предложение Тобольского губернатора А.Н. Муравьева о временном закрытии миссии стало определяющим для Св. Синода, т. к. духовные власти «вообще редко шли вразрез с мнением гражданского начальства» [17, 73]. Тобольский ученый также говорит о «заигрывании» светских властей с родоплеменной знатью, которую «всячески поощряли и содействовали ее благополучию» [17, 74].

Мнение об объективных, практически непреодолимых трудностях на пути христианизации инородцев высказывается собственно

уже в рапортах настоятеля миссии иеромонаха Макария (Боголепова) [13, 57–58]. Самоеды «ведут бродячую жизнь и находятся на далеком расстоянии от христианских жилищ», они упорны «от принятия христианской веры», к тому же «и язык их весьма недостаточен для объяснения истин христианской религии» [13, 62–63]. Последнее умозаключение, на наш взгляд, показывает, что одной из важнейших причин скромного успеха миссии была неподготовленность самих проповедников к работе в непривычных для них условиях. Решить поставленные задачи наскоком, всего за несколько месяцев, разумеется, было невозможно. Опыт духовного подвижничества упомянутого Макария (Глухарева) демонстрирует, что только длительное проживание в инородческой среде, овладение языком (как известно, скудость лексики славянского языка не помешала солунским братьям перевести Священное писание), налаживание бытовых и хозяйственных контактов в перспективе могли бы изменить ситуацию на чрезвычайно трудном поприще миссионерства.

Обсуждения и заключения

Таким образом, создание Обдорской миссии на рубеже 20-х – 30-х гг. XIX в. обуславливалось двумя основными факторами.

К первому следует отнести стремление унифицировать государственную идеологию в царствование Николая I. Однако в отношении коренного населения Тобольского Севера оно не подкреплялось системой продуманных мер, а реализовывалось в виде спонтанных, недостаточно продуманных действий церковных властей.

Второй, не менее важный фактор, связан с личной позицией, взглядами и поступками преосвященного Тобольского и Сибирского Евгения (Казанцева), воспринимавшего свое пребывание в Зауралье как знак свыше и даже выражавшего желание по примеру Филофея (Лещинского) самому взяться за дело распространения православия среди язычников.

Данные факторы дали импульс для активизации христианизации коренного населения Западной Сибири и привели к созданию Обдорской и Алтайской миссий.

Тем не менее, целый комплекс причин предопределил неудачу Северной миссии в начале 1830-х гг.

Первая – объективные условия, мешавшие работе миссионеров: суровый климат, разбросанность селений, отсутствие дорог и др.

Вторая – неподготовленность самих миссионеров к работе в непривычной и, в общем-то, неблагоприятной обстановке, отсутствие яркой и сильной личности, способной взять на себя ответственность за проведение такой масштабной работы, нравственные качества, благодаря

которым в некоторых случаях преодолевались, казалось бы, невероятные трудности.

Третья – противодействие светских властей, с которыми РПЦ, как правило, в рассматриваемый период старалась не вступать в конфликтные отношения.

Четвертая – сопротивление самих аборигенов, видевших в миссионерах угрозу привычному жизненному укладу.

Литература и источники

1. Акишин М.О., Побережников И.В., Вершинин Е.В., Главацкая Е.М., Зубков К.И. Ямал в структуре российской цивилизации. Салехард; Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. С. 127–164.
2. Главацкая Е.М. Христианское освоение Обдорского края // Русское освоение Ямала до начала XX века (документы и исследования). Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. С. 150–186.
3. Дневник архиепископа Ярославского Евгения Казанцева // Душеполезное чтение. 1868. Ч. III. Сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь. Известия и заметки. Октябрь. С. 44–66.
4. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2007. 688 с.
5. История Ямала: в 2-х томах. Т. I. Кн. 2. Екатеринбург: Баско, 2010. С. 249–257.
6. Липатова Л.Ф. Об Иване Семеновиче Шемановском // Шемановский И.С. Избранные труды: в 2-х томах. М.: Советский спорт, 2011. Т. 1. С. 4–10.
7. Лысенко Н.А. Идеал сибирского священника-миссионера в официальных периодических изданиях Русской православной церкви второй половины XIX – начала XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2014. 222 с.
8. Мавлютова Г.Ш. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX – начало XX века). Тюмень: изд-во ТюмГУ, 2001. 178 с.
9. Манькова И.Л. История православия на Севере Западной Сибири в современной историографии // Уральский исторический вестник. 2005. № 12. С. 61–73.
10. Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк. Новосибирск: Наука, 1975. 308 с.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XXXVIII. 1822–1823 гг. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 29126.
12. Путинцев М. Тобольская епархия. Ч. 2. Отд. 1: Архипастыри Тобольской епархии. Жизнеописание Тобольских архипастырей. Омск: Типография А.К. Демидова, 1892. 158 с.
13. Рапорт иеромонаха Макария архиепископу Афанасию о препятствиях, чинимых князем М.Я. Тайшиным крещению самоедов // «И здесь появляется заря христианства...» (Обдорская миссия 30-е–80-е гг. XIX в.): источники. Тюмень: Мандр и Ка, 2003. С. 57–58.
14. Сведения о жизни преосвященнейшего Евгения, архиепископа Ярославского, в дополнение к его дневнику // Душеполезное чтение. 1868. Ч. III. Сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь. Известия и заметки. Ноябрь. С. 103.
15. Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы / под ред. В.В. Коновалова. Тюмень: Тюменский изд. дом, 2000. 576 с.
16. Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. М.: изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Кн. XVIII. Ч. II. 800 с.
17. Софронов В.Ю. Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Русской Православной церкви в Западной Сибири (конец XVII – начало XX вв.). Тобольск: изд-во Тобольского государственного педагогического университета, 2005. Ч. I. 140 с.
18. Сулоцкий А.И. Архиепископ Евгений (Казанцев) как архипастырь тобольский. В 3-х томах. Т. 2.: о сибирском духовенстве. Тюмень: изд-во Ю. Мандрики, 2000. С. 215–289.
19. Сулоцкий А.И. Миссионерства Березовского края – Обдорское, Кондинское и в особенности Сургутское. В 3-х томах. Т. 2.: о сибирском духовенстве. Тюмень: изд-во Ю. Мандрики, 2000. С. 789–801.
20. Сулоцкий А.И. Секретарь одной из сибирских консисторий В 3-х томах. Т. 2.: о сибирском духовенстве. Тюмень: изд-во Ю. Мандрики, 2000. С. 658–662.

21. Темплинг В.Я. Предисловие // «И здесь появляется заря христианства...» (Обдорская миссия 30-е–80-е гг. XIX в.): источники. Тюмень: Мандр и Ка, 2003. С. 15–24.
22. Темплинг В.Я. «Я не находил лучшего для себя мира, какой я чувствовал в кочевьях суровых детей суровой тайги». Предисловие // Из истории Обдорской миссии. Источники. Тюмень: Мандр и Ка, 2004. Вып. IV. С. 10–30.
23. Туров С.В. Новое о деятельности Обдорской миссии Тобольской епархии первой половины 30-х гг. XIX века // Русское освоение Ямала до начала XX века (документы и исследования). Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. С. 229–237.
24. Шавров В.Н. Краткие записки о жителях Березовского уезда. М.: О-во истории и древностей российских при Московском ун-те, 1871. 21 с.
25. Шашков А.Т. Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки // Книжные сокровища Югры: рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты-Мансийска. Екатеринбург: Волот, 2003. С. 6–54.
26. Шемановский И. История Обдорской духовной миссии // Избранные труды: в 2 т. М.: Советский спорт, 2011. Т. 2. С. 6–134.
27. Шемановский И.С. Хронологический обзор достопамятных событий в Березовском крае Тобольской губернии (1032–1910 гг.) // Избранные труды. М.: Советский спорт, 2005. С. 107–290.
28. Щербич С.Н. Путевые журналы миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX в.): анализ публикации источников // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 3 (34). С. 154–163.
29. Slezkine Y. Savage Christians or Unorthodox Russians? The Missionary Dilemma in Siberia // Between Heaven and Hell. The Myth of Siberia in Russian Culture / G. Diment, Yu. Slezkine (Hg). New York, 1993. pp. 15–31.
30. Of Religion and Empire: Missions, Conversion, and Tolerance in Tsarist Russia / Ed. by Robert P. Geraci and Michael Khodarkovsky – Ithaca and London: Cornell University Cornell University Press, 2001. 356 p.
31. Forsyth James, A History of the Peoples of Siberia: Russia's North Asian Colony, 1581–1990. Cambridge, Cambridge University Press, 1994. 476 p.

References

1. Akishin M.O., Poberezhnikov I.V., Vershinin E.V., Glavackaya E.M., Zubkov K.I. *Jamal v strukture rossijskoj civilizacii* [Yamal in the structure of Russian civilization]. Salekhard; Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii Publ., 2007. pp. 127–164. (In Russian)
2. Glavatskaya E.M. *Hristianskoe osvoenie Obdorskogo kraja* [Christian development of the Obdorsk region]. *Russkoe osvoenie Jamala do nachala XX veka (dokumenty i issledovanija)* [Russian development of Yamal before the beginning of the XX century]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii Publ., 2005. pp. 150–186. (In Russian)
3. *Dnevnik arhiepiskopa Jaroslavskogo Evgenija Kazanceva* [Diary of Archbishop Evgeniy Kazantsev of Yaroslavl]. *Dushepoleznoe chtenie. 1868. Ch. III. Sentjabr', oktjabr', nojabr' i dekabr'. Izvestija i zametki. Oktjabr'* [Soulful reading. 1868. Part III. September, October, November, and December. News and notes. October]. pp. 44–66. (In Russian)
4. Efimov A.B. *Oчерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви* [Essays on the history of missionary work of the Russian Orthodox Church]. Moscow: izd-vo Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta Publ., 2007. 688 p. (In Russian)
5. *Istorija Jamala: v 2 tomah* [History of Yamal: in 2 volumes]. Ekaterinburg: Basco Publ., 2010. Vol. I. Book 2. pp. 249–257. (In Russian)
6. Lipatova L.F. *Ob Ivane Semenoviche Shemanovskom* [About Ivan Semenovich Shemanovskiy]. *Shemanovskiy I.S. Izbrannye trudy: v 2 tomah* [Shemanovskiy I.S. Selected works: in 2 volumes]. Moscow: Soviet Sport Publ., 2011. Vol. 1. pp. 4–10. (In Russian)
7. Lysenko N.A. *Ideal sibirskogo svyashhennika-missionera v ofitsial'nykh periodicheskikh izdaniyakh russkoj pravoslavnoj tserkvi vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.* [The ideal of a Siberian missionary priest in the official periodicals of the Russian Orthodox Church in the second half of XX – the beginning of XX centuries]. Novosibirsk, 2014. 222 p. (In Russian)
8. Mavlyutova G.Sh. *Missionerskaja dejatel'nost' russkoj pravoslavnoj cerkvi v Severo-Zapadnoj Sibiri (19 – nachalo 20 veka)* [Missionary activity of the Russian Orthodox Church in North-West Siberia (XIX – the

beginning of XX centuries)]. Tyumen: izd-vo TjumGU Publ., 2001. 178 p. (In Russian)

9. Mankova I.L. *Istorija pravoslavija na Severe Zapadnoj Sibiri v sovremennoj istoriografii* [The history of Orthodoxy in the North of Western Siberia in modern historiography]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2005, no. 12, pp. 61–73. (In Russian)

10. Minenko N.A. *Severo-Zapadnaja Sibir' v XVIII – pervoj polovine XIX v.: Istoriko-jetnograficheskij ocherk* [North-Western Siberia in XVIII – first half of XIX centuries: Historical and ethnographic essay]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1975. 308 p. (In Russian)

11. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. I-e. T. XXXVIII. 1822–1823 gg.* [Complete collection of laws of the Russian Empire. 1st collection. Vol. XXXVIII. 1822–1823]. Saint-Petersburg: *Tip. II Otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii* Publ., 1830. no. 29126. (In Russian)

12. Putintsev M. *Tobol'skaja eparhija. Ch. 2. Otd. 1: Arhipastyri Tobol'skoj eparhii. Zhizneopisanie Tobol'skih arhipastyrej* [Tobolsk Diocese. Ch. 2. Dep. 1: Archbishops of the Tobolsk Diocese. Biography of Tobolsk Archbishops]. Omsk: Tipografija A.K. Demidova Publ., 1892. 158 p. (In Russian)

13. *Raport ieromonaha Makarija arhiepiskopu Afanasiju o prepjatstvijah, chinimyh knjazem M. Ja. Tajshinym kreshheniju samoedov* [Report of Hieromonk Makariy to Archbishop Athanasius about the obstacles imposed by Prince M.Ya. Tayshin against the christening of the Samoyeds]. «*I zdes' pojavljaetsja zarja hristianstva...*» (*Obdorskaja missija 30-e–80-e gg. XIX v.: Istochniki* [“And here comes the dawn of Christianity ...” (Obdorsk Mission in 30–80-ies of XIX centur): Sources]. Tyumen: Mandr i Ka Publ., 2003. pp. 57–58. (In Russian)

14. *Svedenija o zhizni preosvjashhennejshego Evgenija, arhiepiskopa Jaroslavskogo, v dopolnenie k ego dnevniku* [Information about the life of the right Reverend Evgeniy, Archbishop of Yaroslavl, in addition to his diary]. *Dushepoleznoe chtenie. 1868. Ch. III. Sentjabr', oktjabr', nojabr' i dekabr'. Izvestija i zametki. Nojabr'* [Soulful reading. 1868. P. III. September, October, November and December. News and notes. November]. p. 103. (In Russian)

15. *Sibirskie i tobol'skie gubernatory: istoricheskie portrety, dokumenty* [Siberian and Tobolsk governors: historical portraits, documents]. Tyumen: Tjumenskij izd. Dom Publ., 2000. 576 p. (In Russian)

16. Smolich I.K. *Istorija Russkoj Cerkvi. 1700–1917* [History of the Russian Church. 1700–1917]. Moscow: izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya Publ., 1996. Book XVIII. P. II. 800 p. (In Russian)

17. Sofronov V.Yu. *Missionerskaja i duhovno-prosvetitel'skaja dejatel'nost' Russkoj Pravoslavnoj cerkvi v Zapadnoj Sibiri (konec XVII – nachalo XX vv.)* [Missionary and spiritual education of the Russian Orthodox Church in Western Siberia (late XVII – early XX centuries)]. Tobolsk: izd-vo Tobol'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta Publ., 2005. P. I. 140 p. (In Russian)

18. Sulotskiy A.I. *Arhiepiskop Evgenij (Kazancev) kak arhipastyr' tobol'skij* [Archbishop Evgeniy (Kazantsev) as Archbishop of Tobolsk]. *Sochinenija v treh tomah: T. 2. O sibirskom duhovenstve* [Works in 3 volumes: Vol. 2. About the Siberian clergy]. Tyumen: izd-vo Ju. Mandriki Publ., 2000. pp. 215–289. (In Russian)

19. Sulotskiy A.I. *Missionerstva Berezovskogo kraja – Obdorskoe, Kondinskoe i v osobennosti Surgutskoe* [Missionaries of the Beryozovsky region – Obdorskoe, Kondinskoe and in particular Surgutskoe]. *Sochinenija v treh tomah: T. 2. O sibirskom duhovenstve* [Works in 3 volumes: Vol. 2. About the Siberian clergy]. Tyumen: izd-vo Ju. Mandriki Publ., 2000. pp. 789–801. (In Russian)

20. Sulotskiy A.I. *Sekretar' odnoj iz sibirskih konsistorij* [Secretary of one of the Siberian consistories]. *Sochinenija v treh tomah: T. 2. O sibirskom duhovenstve* [Works in 3 volumes: Vol. 2. About the Siberian clergy]. Tyumen: izd-vo Ju. Mandriki Publ., 2000. pp. 658–662. (In Russian)

21. Templing V.Ya. *Predislovie* [Foreword]. «*I zdes' pojavljaetsja zarja hristianstva...*» (*Obdorskaja missija 30-e–80-e gg. XIX v.: Istochniki* [“And here comes the dawn of Christianity ...” (Obdorsk mission 30–80-ies of XIX century): Sources]. Tyumen: Mandr i Ka Publ., 2003. pp. 15–24. (In Russian)

22. Templing V.Ya. «*Ja ne nahodil luchshego dlja sebja mira, kakoj ja chuvstvoval v kochev'jah surovyh detej surovoj tajgi*». *Predislovie* [“I did not find a better world for myself, as I felt in the wandering of the harsh children of the harsh taiga”. Foreword]. *Iz istorii Obdorskoj missii: Istochniki* [From the history of the Obdorsk Mission]. Tyumen: Mandr i Ka, 2004. Ed. IV. pp. 10–30. (In Russian)

23. Turov S.V. *Novoe o dejatel'nosti Obdorskoj missii Tobol'skoj eparhii pervoj poloviny 30-h gg. XIX veka* [New about the activities of the Obdorsk Mission of the Tobolsk Diocese of the first half of the 30s. of the XIX century]. *Russkoe osvoenie Jamala do nachala XX veka (dokumenty i issledovanija)* [Russian development of Yamal before the beginning of XX century (documents and research)]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii Publ, 2005. pp. 229–237. (In Russian)

24. Shavrov V.N. *Kratkie zapiski o zhiteljah Berezovskogo uezda* [Brief notes about residents of Beryozovsky Uyezd]. Moscow: O-vo istorii i drevnostej rossijskih pri Moskovskom un-te Publ., 1871. 21 p. (In Russian)

25. Shashkov A.T. *Cerkvi i monastyri Severo-Zapadnoj Sibiri i ih biblioteki* [Churches and monasteries of North-Western Siberia and their libraries]. *Knizhnye sokrovishha Jugry: Rukopisnye i staropechatnye knigi iz sobranij goroda Hanty-Mansijska* [Book treasures of Yugra: Hand-written and early printed books from the collections of Khanty-Mansiysk]. Ekaterinburg: Volot Publ., 2003. pp. 6–54. (In Russian)
26. Shemanovskiy I. *Istorija Obdorskoj duhovnoj missii* [The history of the Obdorsk spiritual Mission]. *Izbrannye Trudy: v 2 t.* [Selected works: in 2 Vol. Moscow: Sovetskij sport Publ., 2011. Vol. 2. pp. 6–134. (In Russian)
27. Shemanovskiy I.S. *Hronologicheskij obzor dostopamjatnyh sobytij v Berezovskom krae Tobol'skoj gubernii (1032–1910 gg.)* [Chronological review of memorable events in the Beryozovsky region of Tobolsk province (1032–1910)]. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow: Sovetskij sport Publ., 2005. pp. 107–290. (In Russian)
28. Shherbich S.N. *Putevye zhurnaly missionerov Obdorskoj missii (60–70-e gg. XIX v.): analiz publikacii istochnikov* [Travel journals of the missionaries of the Obdorsk Mission (60–70s of XIX century): analysis of publication of sources]. *Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 2016, no. 3 (34), pp. 154–163. (In Russian)
29. Slezkine Y. *Savage Christians or Unorthodox Russians? The Missionary Diilemma in Siberia. Between Heaven and Hell. The Myth of Siberia in Russian Culture.* G. Diment, Yu. Slezkine (Hg). New York, 1993. pp. 15–31. (In English)
30. *Of Religion and Empire: Missions, Conversion, and Tolerance in Tsarist Russia.* Ed. by Robert P. Geraci and Michael Khodarkovsky – Ithaca and London: Cornell University Cornell University Press, 2001. 356 p. (In English)
31. Forsyth James. *A History of the Peoples of Siberia: Russia's North Asian Colony, 1581–1990.* Cambridge, Cambridge University Press, 1994. 476 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цысь Ольга Петровна, доцент кафедры истории России, научный сотрудник лаборатории региональных исторических исследований, кандидат исторических наук, Нижневартровский государственный университет, 628602, ул. Ленина, 56, г. Нижневартовск, Российская Федерация.

roshist@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6351-8259

ABOUT THE AUTHOR

Tsys Olga Petrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Researcher, Nizhnevartovsk State University, 628602, Lenin st., 56, Nizhnevartovsk, Russian Federation.

roshist@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-6351-8259